

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ОСВОЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Проблема возврата мыслепотока назад, в прошлое, переосмысления истории и поиска в ней «подсказки», ориентира или использования ее в качестве ресурса для решения назревших экономических, социальных, политических, культурных задач обычно актуализируется в поворотное, переломное время. Современная эпоха постмодернистских исканий, определяемая как глобальная межцивилизационная трансформация, также отмечена всеобщим бумом интереса к истории, начиная от ее семейно-родового уровня и кончая национально-государственным, континентальным и глобальным масштабом. Этот феномен обозначен в науке как «поворот к корням», «возврат к истокам».

Ключевые слова: историческое сознание, исторический опыт, проблемы современной цивилизации.

Для чего человеку и человечеству в целом нужна история? Ведь это не материализованный продукт, ценность которого можно определить, взвесить на чаше весов. Но если бы история имела стоимость, легко переводимую в денежно-золотой или иной прагматичный эквивалент, то ее реальная самооценка потеряла бы статус неопределимой значимости. Как нельзя определить материализованный вес культуры, искусства или музыки (хотя мы и помним классическое изречение «когда музы поют, то пушки молчат»), так и историю невозможно оцифровать в материальном исчислении.

История – категория духовная. Но, будучи таковой, она участвует в преобразовательных процессах всего окружающего мира – природы, общества, людей. Она постоянная величина в переналадке эмоционально-чувствительного начала, мыслительного аппарата, политического настроя, нравственного самочувствия. Она незримо влияет на все стороны Бытия. Степенью «вооруженности» историзмом (историческим опытом, историческим стилем мышления) во многом предопределяется гносеологическая (греч. *gnosis* – познание), онтологическая (греч. *ontos* – сущее), эвристическая (гр. *heurisko* – нахожу) способность каждого индивида и всего человеческого сообщества в целом. Величина совокупного интеллектуального, культурного, технологического, экономического, военного, информационного потенциала человечества напрямую зависела от того, в какой степени оно оттачивало способность превращать однажды возникшую искру интереса к прошлому в неистребимую черту своей социальной характеристики. В этом смысле весь пройденный им путь – это движение его пытливого мысли от мифологического до современного уровня историосознания. Если исходить из того, что главной движущей силой истории человечества является желание «превратить сказку в быль», то становится понятным генетическая «влюблен-

* © Тагиров Э.Р., 2010

Тагиров Энгель Ризакович (public.mail@ksu.ru), заведующий кафедрой истории и политологии Казанского государственного финансово-экономического института, 420012, Россия, г. Казань, ул. Бутлерова, 4.

ность» народов в собственное прошлое, их желание возродить память, вернуть былое и вступить в диалог с наследием предков.

Проблема возврата мыслепотока назад, в прошлое, переосмысления истории и поиска в ней «подсказки», ориентира или использования ее в качестве ресурса для решения назревших экономических, социальных, политических, культурных задач обычно актуализируется в поворотное, переломное время. «Взрывом» интереса к истории отмечены все периоды транзита, трансформации общественных систем, государств и мирового сообщества в целом. Можно констатировать закономерность: чем масштабнее исторический разлом, тем обостреннее и глубже интерес к «архиву времени», тем востребованнее аккумулированный опыт поколений. Глубокий смысл и высшее предназначение «точек бифуркации» состоят не в механической смене пути исторического движения, а в совершении революционного по масштабности и значимости ментального переворота, в изменении системы ценностей, мировоззренческих установок, стиля мышления, самой структуры общественного сознания и на этой основе корректировки – «выправки», а иногда и смены вектора исторического движения, уточнения целей, стратегий и приоритетов цивилизационного развития. Вот почему смена вех, ценностных ориентиров, подобная смене геологических эпох в процессе эволюции человечества, не может состояться без включения в трансформационные процессы энергетики историзма, поучительных уроков истории.

Современная эпоха постмодернистских исканий, определяемая как глобальная межцивилизационная трансформация, также отмечена всеобщим бумом интереса к истории, начиная от ее семейно-родового уровня и кончая национально-государственным, континентальным и глобальным масштабам. Этот феномен обозначен в науке как «поворот к корням», «возврат к истокам». Идет активная аналитико-исследовательская работа не только в порядке заполнения «белых» или «черных» пятен истории, но и в контексте нового ее прочтения, более глубокого переосмысления пройденного и свершенного, обретенного и потерянного. В нее втянуты не только профессионалы, «ревизия» истории приняла поистине массовый, всеохватный характер.

В полную меру идет работа исторической мысли в глобальном масштабе. В этот процесс включена огромная интеллектуальная мощь современности: от введения в оборот семейно-родовых архивов, национально-государственных секретных документов, открытия новых экспертно-аналитических центров и исследовательских школ до мобилизации возможностей компьютерной технологии и глобальной сети – Интернета. Порой кажется, что вся планетарная общественность занята выполнением одного и самого важного проекта современности – это переосмысление истории народов, стран, всего человечества. Модернизованы учебники истории в системах образования Европы, США, Латинской Америки и Азии. Издано более 200 вариантов учебников истории России. История превратилась в поле самой разнообразной интеллектуальной деятельности – «битвы» за правду, выяснения первопричин былых конфликтов, трагедий, катастроф (так, в Евросоюзе процесс объединения грозит откатом назад в силу обострения споров исторического характера; Алжир представляет счет французам за колонизацию столетней давности; Латинская Америка вспоминает грехи конкистадоров и отыгрывается на их потомках; потомки африканцев выигрывают миллионы у белых американцев; русские припоминают полякам злодеяния, а польская центральная газета печатает радостную статью, что в XXII веке русских вообще не останется; Киев, исходный исток российской цивилизации, в писаниях «самостийных» историков становится нераздельной украинской исторической ответственностью; в Эстонии объявлен «поход» против правды истории самой священной Великой Отечественной войны...). Но одновременно история выступает как поле «умиротворения» прошлого и настоящего, поиска ресурсов дальнейшего развития. Исто-

рические и историософские сюжеты предваряют презентацию новых концепций, значительных экономических программ и проектов, анализ социокультурных феноменов, сложнейших явлений и процессов, возникающих в эпоху трансформации. Историческое обоснование, исторические параллели – обязательная атрибутика важнейших международных документов: договоров, пактов, соглашений, коммюнике. К истории апеллируют эпигоны современных политических пертурбаций и движений: «бархатные», «оранжевые» и иные «цветные» революции, потрясения и перевороты, прошедшие почти на всем постсоветском геополитическом пространстве, идеологически были оформлены как акты восстановления исторической справедливости. К историческим аргументам обращаются лидеры политических партий, народов, стран и коалиций государств при обосновании программ и доктрин развития, при формулировке национальных интересов и приоритетов внутренней и внешней политики. История все больше становится ресурсом политики, политических технологий, ключом к власти.

В США эта тенденция определяется как всепроникающий *storytelling*. Она возникла в 1980-е, во время президентства Р. Рейгана, когда в официальных речах политиков на смену статистике развития пришли логика и аргументация истории. История для современной элиты (не только политической, но и в целом интеллектуальной, включая бизнес-элиту) становится форматом дискурса, обязательной для нее «дисциплиной». Американский образец «вбивания» истории в человеческий мозг (в десятиминутном представлении журналистам своих министров по поводу вступления на пост президента Барак Обама употребил слово «история» не менее десяти раз!) становится универсальным ресурсом достижения элитой своих стратегических и тактических целей (политических, коммерческих, информационно-технологических и даже военных). К истории часто обращаются при поиске формул согласия, для развязки конфликтных узлов, погашения «горячих» точек на планете. Неточность, некорректность обращения с историческими документами или фактами и тем более их фальсификация часто служат катализатором напряжения, ухудшения межнациональных, межконфессиональных и даже межгосударственных отношений (резкое осложнение взаимоотношений между двумя соседями – Японией и Китаем – лишь один из множества примеров событий, причиной которых являются «взрывы» исторических «мин», заложенных в ходе «смутных» времен и выступавших формой компромисса, победы или поражения некогда противостоявших сторон. Так, поводом для начала информационной войны и дипломатических демаршей стал выпуск учебника по истории Японии, где претензии на часть китайской территории обосновываются историческими аргументами).

Мы не собираемся давать развернутую оценку феномена «поворота к корням», тем более в категориях «хорошо» или «плохо», отметим лишь, что историзм как стержень мыслительного процесса и базовый элемент мировоззрения становится приметой современной эпохи.

Формы и цели исторической рефлексии, возврата к исходным историческим корням различны, поэтому характер и последствия этого феномена неоднозначны. Одной из форм такого поворота становится и традиция проведения исторических юбилеев городов; рубежных исторических актов и событий; гражданских, национальных и религиозных праздников, которые по своей изначально-генезисной, этноконфессиональной, культурно-цивилизационной, т. е. сложно составленной природе, вызывают неоднозначные эмоции, оценочные суждения. Однако они, даже порой поляризуя массовое сознание, восстанавливают историческую память, активизируют интеллектуальную жизнь общества.

Дело в том, что историческое «пробуждение» приводит в движение самые тонкие нервы национального, этнокультурного, религиозного, регионального и цивилизационного самосознания. Оно нарушает привычный строй мыслей и устоявшиеся в когнитивном пространстве стереотипы. Вскрываются дремавшие в глубинах исторической памяти факты (односторонних, двусторонних, многосторонних) обид, унижений, несправедливостей, без которых не обходилась и не обходится сегодня историческая практика. Исторический ренессанс не только их «освежает», обостряет, но и настраивает если не на сведение старых счетов, то на восстановление справедливости, былого величия, порой национальной гордыни. Настрой на подобную ревизию может материализоваться в самых неожиданных вариантах: в форме революций и террористических актов, национально-освободительной войны и сепаратизма, экстремизма и религиозного фанатизма, всплеск ксенофобии и расизма, ультра национализма, интеллектуального, экономического и духовного прорыва.

Многие современные завалы и тупики в сфере межкультурных, межнациональных, межконфессиональных и межгосударственных взаимодействий образовались потому, что на стыке тысячелетий обозначилось ментальное явление, направленное на пересмотр итогов деятельности предыдущих поколений, стремление «поправить», «улучшить» историю культур, религий и народов, отказаться, проигнорировать неудобные факты и события прошлого. Начался поиск аргументов: чей хан, князь или царь был храбрее и мудрее; чья культура «выше», а чья «ниже»; какая из религий толерантна, а какая агрессивна; кто первым встал на «тропу войны»... Независимо от конкретики форм, обращение к корням обостряет проблему идентификации личности, народа, страны.

Почему так происходит? Да потому, что процессам восстановления исторической памяти, активизации исторического самосознания зачастую присущ взрывной характер. При этом создается мощная историческая энергетика, которая не только «подпитывает» и усиливает цивилизационно-преобразовательные процессы, но и порой ускоряет прораствание всходов национализма, ксенофобии и религиозной нетерпимости. Примером тому является еще неостывшая «война карикатур», начавшаяся с пародийного изображения пророка Мухаммеда в датских, а потом и других печатных изданиях европейских государств, что спровоцировало не только масштабную волну протеста мусульман, но и актуализировало проблему взаимоотношений исламского и христианского миров в целом. Об этом свидетельствует и протестная реакция мусульманского мира, которую вызвала речь папы римского Бенедикта XVI, в которой он лишь процитировал слова одного из последних византийских императоров Мануила II Палеолога, характеризовавшего пророка Мухаммеда в воинствующем духе.

Множатся также примеры роста напряженности между «коренными европейцами» и мусульманскими сообществами. Споры, касающиеся даже атрибутов одежды, головного убора или строительства молельных домов, часто перерастают в конфликты. Так, всеевропейское эхо получила презентация проекта строительства мечети в Кельне. Если для мусульман соборная мечеть предстает как символ гордости, то у немцев (шире — европейцев) она вызывает дискомфорт. Показательно то, что даже до предела политкорректное население Швейцарии также проголосовало против строительства мечетей в стране.

Многовариантность, противоречивость и сложность природы современного «поворота к корням» усиливаются соединением противоположно направленных тенденций общемирового развития: глобализации, регионализации, усиления культурно-цивилизационного многообразия мира, миграционного «бума», роста конфликтного потенциала, усложнения характера взаимоотношений между народами, культурами, цивилизациями и государствами. Все эти явления имеют свою причинность и зако-

номерность, сохраняют свою автономность, самостоятельность. Но, переплетаясь в рамках эпохи постмодерна — «всемирной смены ценностных порядков», они образуют диалектическую смесь единства в многообразии, затрудняя процессы протекания транзитного этапа, осмысления феномена осмысления «корней» и одновременно еще более усиливая непредсказуемость форм и последствий исторического пробуждения.

Возвращение к корням. Что это — одноразовый акт или перманентный процесс? Почему проблема освоения исторического опыта для каждого нового поколения приобретает новую актуальность и новую сложность? Как понять в этом смысле изречение Гегеля: «История учит нас тому, что она ничему не учит?»

Феномен «вечного возвращения» объясняется не столько постоянством в повторении ошибок, совершенных в прошлом («наступление на одни и те же грабли») или ограниченностью познавательного небосклона, сколько такого же рода закономерностями, которые мы наблюдаем в природе — периодическая смена дня и ночи, календарное обновление погоды в цикле «зима — весна — лето — осень» или вечное обновление самого космоса. Цикличность природы вызывает повторяемость феномена «возвращения к истокам», частота которого детерминирована количеством нереализованных возможностей в прошлом. Отсюда регулярность, «сериализация» явлений обращения к истокам. Путешествие к исходному началу — это очередная попытка начать все сначала, насыщая архаизм современностью, синтезируя прошлое и современное в одно историко-культурное поле. «Наше сознание устроено таким образом, — отмечает А. Генис, — что мы воспринимаем окружающее только тогда, когда оно укладывается в какую-нибудь историю... Реальность — это история, которую мы себе рассказываем. Смена эпох — это смена “историй”. Раньше ее писал миф, потом — церковь. Последние три века нашу историю писала наука» [1, с. 119].

Заклячая мысль о значимости «поворота к корням», еще раз подчеркнем, что эпоха постмодернизма в качестве центральной задачи выдвигает задачу возрождения этики уважения к наследию предков. Эта «этика получает статус витального кода» [2, с. 19] жизнеспособности человечества и его составляющих — народов. Программа «исцеления историей» — главный вопрос повестки дня XXI в.

Футурологи уже не раз предсказывали «конец истории» (Д. Белл, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон). Но сколько признаков нового «возрождения» истории мы наблюдаем в постмодернистском мире! Умирает не сама история, а отходят в прошлое ее объясняющие старые теории, обветшалые идеологии, отработанные парадигмы (от греч. *paradeigma* — пример, образец; исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и решения). На заре третьего тысячелетия наш познавательный арсенал обогатился целым набором новых метаидей, доктринальных концепций — «общество знания», «информационное общество», «сетевое общество», концепция глобализации. Но все они независимо от степени соответствия вызовам новой эпохи и ожиданиям народов мира являются претензией на метатеорию, объясняющие прошлое, настоящее и будущее человечества в их единстве.

Появление новых исторических построений — хороший знак, свидетельствующий не о завершении, а о возобновлении истории, означающий восстановление культурного кода, победу исторической памяти над опасностью забвения.

Библиографический список

1. Генис А.А. Билет в Китай. СПб.: Амфора, 2001. 333 с.
2. Аксеновская Л.Н. Ордерная концепция организационной культуры: Вопросы методологии. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. Кн. II. 348 с.

*E.R. Tagirov**

**RETURN TO THE ORIGINS:
THE ACTUALITY OF ASSIMILATION OF HISTORICAL EXPERIENCE**

The problem of the turn of the stream of thought back into the past usually becomes actual in transitional times, when people need to rethink history, to search in it suggestions and orientations, to use history as a resource for a solution of acute economic, social, political and cultural questions. The contemporary era of post-modern quest, often described as a global inter-civilization transformation, is also marked with a general «boom» of the interest toward history: from the family, patrimonial level to national, state, continental and global scales. This phenomenon is designated by scientists as «turn for the background», «return to the origins».

Key words: historical conscience, historical experience, problems of modern civilization.

* *Tagirov Engel Rizakovich* (public.mail@bk.ru), the Dept. of History and Political Science, Kazan State Finance and Economics Institute, Kazan, 420012, Russia.